

ВЕДОМОСТИ

Есть контакт

В Петербурге состоялась пышная презентация одного из самых популярных направлений современного танца — контактной импровизации. Неделя мастер-классов, выступление в театре «Обошняк», выставка «Контактная импровизация глазами фотографа», десятидневный семинар. Итоги подвели в Молодежном театре: участники семинара предъявили приобретенные навыки широкой публике. Главный персонаж проекта — танцовщица, педагог и хореограф Эстер Гал, венгерка, обученная танцу в Голландии. Не имея собственных труппы и школы, она тусуется на разного рода фестивалях, плавно переезжая с одного на другой. Там же находит себе временную работу в чужих труппах. На одном из таких фестивалей ее и подцепили петербуржцы. Контактная импровизация, как оказалось, не стиль, а метод. «Новое, прогрессивное направление в искусстве движения на стыке театра, танца и перформанса», «интригующее, таящее скрытые силы», в России называется пантомимными этюдами по актерскому мастерству. Замечательное средство борьбы с боязнью сцены. Двое импровизировали любовную сцену — надрывную, но унылую. Трое — абсурдистскую, но забавную. Сама Эстер Гал сочинила на ходу большое, несомненно трагическое соло. Мускулистая девушка неопределенного возраста, шумно дыша, выясняла непростые отношения с собственным телом: задумчиво топталась на месте, падала навзничь, выгибалась мостом, билась в конвульсиях, бегала трусцой и на четвереньках. Все под ненавязчивый фон — минималистскую фортепианную пьеску или шум моря. Через полчаса начала устанавливать обещанный контакт. Раскинув руки буквой V, вызывая прокричала по-английски: «Я могу стоять в этой позе двадцать минут, а могу прыгнуть или упасть», — прыгнула, упала. «Папа, ты понимаешь по-немецки?» — заволновался в публике маленький мальчик. Папа не понимал: право, на фотографиях это выглядело куда лучше — еще один безымянный отпрыск contemporary dance со стертými национальными признаками. Бедненький, но чистенький.

Юлия Яковлева